

УДК 327.8:004.738
DOI: 10.36979/1694-500X-2024-24-3-147-154

СОВРЕМЕННЫЙ РЕГИОНАЛИЗМ И СЕТЕВИЗАЦИЯ ФОРМ МНОГОСТОРОННЕГО СОТРУДНИЧЕСТВА СКВОЗЬ ПРИЗМУ ПОВЕСТКИ 2030

О.Н. Лешенюк

Аннотация. Рассматривается тенденция к многоотраслевому, многоуровневому и многоканальному сотрудничеству на региональном уровне. Предлагается классификация форм многостороннего сотрудничества в свете реализации Повестки 2030. Делается вывод, что в условиях турбулентности международных отношений процессы усложнения форм многостороннего сотрудничества (в том числе сетевизация) становятся основным «ключом» для достижения устойчивости социально-экономического развития стран и имплементации Повестки 2030.

Ключевые слова: Повестка 2030; сетевизация; формы многостороннего сотрудничества; регионализм; Республика Беларусь; региональная интеграция; цели устойчивого развития.

ЗАМАНБАП РЕГИОНАЛИЗМ ЖАНА 2030-ЖЫЛДЫН КҮН ТАРТИБИНИН ПРИЗМАСЫ АРКЫЛУУ КӨП ТАРАПТУУ КЫЗМАТТАШТЫКТЫН ФОРМАЛАРЫНЫН ТҮЙҮНҮ

О.Н. Лешенюк

Аннотация. Макалада регионалдык деңгээлде көп тармактуу, көп деңгээлдүү жана көп каналдуу кызматташуу тенденциясы каралган. 2030-жылдын күн тартибин ишке ашыруунун алкагында көп тараптуу кызматташтыктын формаларынын классификациясы сунушталат. Эл аралык мамилелердин турбуленттүүлүгүнүн шартында көп тараптуу кызматташтыктын формаларын тагаалдаштыруу процесстери (анын ичинде тармакташуу) өлкөлөрдүн социоэкономикалык өнүгүүсүнүн туруктуулугуна жана 2030-жылдын күн тартибин имплементациялоого жетишүү үчүн негизги «ачкыч» болуп калат деген тыянак чыгарылды.

Түйүндүү сөздөр: Күн тартиби 2030; тармакташтыруу; көп тараптуу кызматташтыктын формалары; регионализм; Республикасы; регионалдык интеграция; туруктуу өнүгүү максаттары.

MODERN REGIONALISM AND NETWORKING OF MULTILATERAL COOPERATION FORMS IN THE LIGHT OF THE 2030 AGENDA

O.N. Leshenyuk

Abstract. The article describes the trend towards multi-sectoral, multi-level and multi-channel cooperation at the regional level. A classification of forms of multilateral cooperation is proposed in the light of the implementation of the 2030 Agenda. It is concluded that in the conditions of turbulence in international relations, the processes of complicating the forms of multilateral cooperation (including networking) are becoming the main "key" for achieving sustainable socio-economic development of countries and the implementation of the 2030 Agenda.

Keywords: Agenda 2030; networking; forms of multilateral cooperation; regionalization; Republic of Belarus; regional integration; sustainable development goals.

Повестка 2030 служит сотрудничеству стран и вносит вклад в защиту мира в глобальном масштабе, стимулирует устойчивое развитие. Ее имплементация в современных

условиях, характеризующихся нестабильностью мирового порядка и международных отношений, быстротой развития сценариев и принятия политических решений, представляет особый интерес. В ходе геополитического противостояния второго и третьего десятилетия XXI века отмечается нарастающая заинтересованность стран в обеспечении национальной и коллективной безопасности определенных регионов, что стимулирует государства все чаще обращаться к регионализму. Укрепляются позиции региональных интеграционных структур, возникают новые политико-экономические и военно-оборонительные формы сотрудничества, образуются государственно-частные партнерства, возрастает роль некоторых некоммерческих организаций, государства в этих условиях вынуждены адаптироваться к меняющейся реальности. Возникновение новых условий усложняет многостороннее взаимодействие, меняются форматы взаимодействия между акторами: государствами, международными организациями и другими участниками (НКО, бизнес-сообщества, ассоциации, фонды, а иногда и частные лица). В связи с этим целесообразно говорить об усложнении форм многостороннего сотрудничества (процессах сетевизации международных отношений), которые приводят к созданию сетей взаимодействия.

Сетевой подход к управлению и политике не является новым, однако привносит новизну в характер отношений между государством и обществом, между публичной и частной сферами социальной жизни [1]. Сетевизация общественных отношений является результатом развития информационной экосистемы, без которой в настоящее время невозможно осуществление политических процессов [2]. Сети составляют новую основу процессов, связанных с производством, повседневностью, культурой и властью [3]. Процессы сетевизации не обошли стороной и вопросы многостороннего сотрудничества. А в новых условиях глобальной турбулентности стали ключом для развития регионализма. В данной статье под многосторонним сотрудничеством понимается такое *взаимодействие акторов с международными партнерами, при котором каждый из участников преследует*

продвижение собственных интересов в тех или иных областях в качестве основной цели [4].

Цель статьи – выявить особенности форм многостороннего сотрудничества сквозь призму современного регионализма и определить роль Повестки 2030 в процессах создания сетей многоотраслевого, многоуровневого и многоканального взаимодействия.

Общенаучные и специальные методы легли в методологическую основу исследования. Использован метод абстрагирования, в связи с тем, что в основном исследовании процессов усложнения форм международного сотрудничества ограничены изысканиями в области деятельности конкретных организаций. Метод *«grounded theory»*, метод ситуационного анализа применяются в целях обоснования турбулентности международных отношений, использованы также элементы метода качественного контент-анализа зарубежных и отечественных СМИ. Особое значение имел компаративистский метод, примененный в области исследования белорусской нормативной правовой базы, а также метод аналогии. В основу анализа положена Национальная концепция устойчивого развития Республики Беларусь до 2035 года и Дорожная карта по реализации целей устойчивого развития (далее – ЦУР) в Республике Беларусь.

В рамках имплементации Повестки 2030 многостороннее сотрудничество представляет собой систему трансграничных отношений субъектов международных отношений и мировой экономики в различных областях, направленных на внедрение целей устойчивого развития. В основе этого взаимодействия лежат альянсы, коалиции, интеграции, закладываются политические основы многостороннего сотрудничества. Интенсификация многостороннего взаимодействия как в рамках одного региона, так и на межрегиональном уровне обусловлена геополитическими процессами, ситуационными факторами, в некоторых случаях происходит под давлением внешних акторов и их санкционной политики. Это отражается на количественном и качественном (расширение сфер и глубины сотрудничества, подписание соглашений, охватывающих весь спектр социально-экономических, гуманитарных, экологических и других

вопросов) многостороннем взаимодействии в рамках определенных регионов. Одни векторы закрываются, другие, наоборот, набирают обороты во взаимных контактах, торговле и др. Это приводит к тому, что возникающие кризисы и необходимость обеспечения безопасности подталкивают государства рассмотреть предоставленные современным регионализмом возможности.

Региональная интеграция обусловлена процессами сетевизации национальных систем в целостный комплекс общих торгово-экономических структур. С одной стороны, внутри региона создаются торгово-логистические потоки, формируются общие рынки труда, продуктов и услуг, организуются зоны свободной торговли, единое таможенное пространство, ведется работа по снятию торговых барьеров, что повышает привлекательность региона для инвесторов. С другой стороны, растет конкуренция для собственных товаров и снижается конкурентоспособность товаров, представленных третьими странами [5]. Все это обуславливает необходимость координации действий и выработки подходов к многостороннему сотрудничеству в пределах определенных регионов с учетом Повестки 2030. С точки зрения теоретической значимости многовариантность регионализма сопутствует многополярности развития. Теории федерализма, функционализма и межгосударственности, получившие развитие в западных теориях европейской интеграции, связаны с опытом построения Европейского союза, в котором каждая из теорий соответствует взглядам той или иной социально-профессиональной группы.

Целесообразна разработка такой теории или подхода, где предлагался бы системный анализ региональных интеграционных объединений вне зависимости от конкретного примера, т. е. на основе принципа абстрагирования. В данной работе предлагается сетевой подход: рассмотрение организации региональной интеграции в качестве сложной сети со своей структурой, особенностями адаптации к изменениям окружающей среды, подгруппами и внутренней иерархией.

Региональные образования отражают многополярность современного мира, а обусловленные современными международными

политическими процессами и кризисами государства отдают предпочтение региональной экономической интеграции, так как большинство национальных экономик зависят от международного рынка капитала, товаров и услуг, труда, технологий и т. д. Поскольку «большинство стран не могут преодолеть проблемы глобальных трансформаций на национальном уровне» [6], межправительственное взаимодействие и политический фактор становятся предпосылками для создания региональных объединений. Страны региона обращаются к региональным интеграционным объединениям в целях повышения, в первую очередь, экономической устойчивости и обеспечения экономического суверенитета государств. Регионализм создает дополнительные механизмы для либерализации экономических отношений, пересмотра условий коллективной безопасности, особенностей национальных систем и факторов на них воздействующих, усиливает взаимозависимость разных акторов. Изменяется характер взаимодействия государства с транснациональными корпорациями, государства с международными организациями [7] как форма многостороннего сотрудничества в целом.

В этой связи, на основании анализа различных форматов коммуникации первичных и вторичных субъектов международного права, стоит выделить три формы многостороннего сотрудничества: индивидуальную, коллективную, интеграцию [4].

Индивидуальная форма многостороннего сотрудничества основана на персональном партнерстве в целях решения определенных задач. В индивидуальном формате на основе международных договоров ведется сотрудничество в областях, представляющих взаимный интерес, осуществляется наблюдение за деятельностью международной организации, электоральными процессами и др.

Страна, получившая статус наблюдателя, имеет право направить в международную организацию своего представителя, который будет на регулярной основе осуществлять контакты соответствующих органов исполнительной власти государства-наблюдателя с институтами международной организации по вопросам

развития торгово-экономического взаимодействия, технического, таможенного, санитарного и фитосанитарного регулирования в соответствии с целями и задачами организации. Представители государства-наблюдателя получают право присутствовать по приглашению на заседаниях органов международных организаций в соответствии с порядком проведения заседаний. Государство-наблюдатель знакомится с решениями и законодательной базой организации, актами, представляющими интерес.

Государство-наблюдатель обязано воздерживаться от любых действий, способных нанести ущерб интересам организации и ее членов. В случае совершения действий или заявлений, направленных против интересов международной организации или ее членов, статус государства-наблюдателя аннулируется.

В рамках имплементации Повестки 2030 статус наблюдателя дает государству возможность изучить опыт и нормативную базу международной организации по внедрению целей устойчивого развития, а также ознакомиться с практиками государств-членов. К примеру, в ЕАЭС вопрос о статусе государства-наблюдателя регулируется положением «О статусе государства-наблюдателя при Евразийском экономическом союзе» от 14 мая 2018 года.

К индивидуальной форме многостороннего взаимодействия стоит отнести и такой формат, как партнерство. Идея глобального партнерства закреплена Целью 17: укрепление средств осуществления и активизация работы в рамках глобального партнерства в интересах устойчивого развития (Партнерство в интересах устойчивого развития). Устойчивое развитие достижимо только при условии надежных глобальных партнерских отношений и сотрудничества на глобальном, региональном и местном уровнях партнерских отношений.

Так, успешным примером реализации партнерских отношений стал период пандемии COVID-19, когда совместные усилия были направлены на международное сотрудничество в целях обеспечения стран средствами для борьбы и восстановления после пандемии. Цель 17 предписывает странам прилагать усилия для расширения регионального и международного

сотрудничества в областях науки, техники и инноваций, обеспечивать доступ к соответствующим достижениям; активизировать обмен знаниями на взаимно согласованных условиях, в том числе благодаря координации между существующими механизмами, в частности, на уровне Организации Объединенных Наций, а также с помощью глобального механизма содействия передаче технологий. В области торговли – повысить глобальную макроэкономическую стабильность, упорядочить политику по обеспечению устойчивого развития, укреплять глобальное партнерство в интересах устойчивого развития, аккумулировать и распространять знания, опыт, технологии и финансовые ресурсы в целях устойчивого развития всех стран, стимулировать и поощрять эффективное партнерство между государственными организациями, государственным и частным секторами, организациями гражданского общества, с опорой на опыт и стратегии использования ресурсов партнеров. Устойчивость способствует созданию единого информационного пространства среди партнеров.

Эта задача фактически открывает возможности для НПО, фондов и других организаций стать полноценными участниками международных отношений, действовать наравне с государствами.

Открыты и широкие возможности для сотрудничества государств и бизнеса в формате государственно-частного партнерства (далее – ГЧП), которое позволяет реализовывать важные социальные проекты, строить стратегически важные инфраструктурные объекты с помощью инноваций, капитала и ресурсов частного бизнеса. Механизм ГЧП позволяет эффективно распределять риски и ответственность между государством и бизнесом. В формате ГЧП реализацией Повестки 2030 частично занимается и частный сектор, но при этом ответственность за регулирование социальных стандартов выпадает на долю государства.

Коллективная форма предполагает множественность акторов (участие в ассоциациях, международных организациях, коалициях). Подобную форму представляет собой сотрудничество в области безопасности между

Австралией, Великобританией и США под названием *AUKUS*.

Международная организация представляет собой самый масштабный формат многостороннего взаимодействия, который стоит рассматривать в качестве комплекса способов управления мировыми геополитическими процессами и международными отношениями. Международные организации, в том числе интеграционные, подсвечивают степень корреляции национальных интересов государств с их целями и мотивами присутствия в региональных проектах, определяют перспективы многостороннего сотрудничества. Международные организации (на примере БРИКС) ищут пути адаптации своей деятельности к новым условиям изменившейся реальности. Региональный и глобальный форматы деятельности БРИКС дают возможности широкому кругу участников (в том числе и негосударственным акторам) направить свои усилия на достижение общего блага.

В рамках международных организаций выделяются секторальные направления для осуществления взаимодействия. Так называемое секторальное сотрудничество в первую очередь направлено на взаимодействие с гражданским обществом через посредничество негосударственных акторов (НГО). Финансирование таких посредников ведется в зависимости от целей и задач международной организации. Так, ЕС оказывает финансовую поддержку иностранным НПО, в свою очередь российская поддержка направлена на отечественные НПО, осуществляющие зарубежную деятельность. НГО, в том числе и неправительственные международные организации, учреждаются частными лицами, чьи цели глобальны. Они направляются на достижение каких-либо международно-правовых интересов, их деятельность во всех случаях добровольна.

Субъекты межправительственных организаций в обязательном порядке придерживаются государственных стратегий, учреждаются на договорной основе, которая определяет принципы, формы и направления деятельности, структуру и институты, компетенции и другое. Межправительственные организации обладают правосубъектностью, что открывает для них возможность

взаимодействия с неправительственными международными организациями, особенно по направлениям секторального сотрудничества. Это позволяет привлекать организации гражданского общества к диалогу, взаимодействовать с организациями или сетями организаций для изучения опыта и перспектив развития на местном уровне. Подобное взаимодействие осуществляется посредством проведения тематических консультаций, совместных мероприятий с участием партнеров, создания рабочих групп.

Так как тематические коллективные консультации являются механизмом диалога, стимулирующего поддержание совместной деятельности партнеров, то они представляют собой стратегический приоритет секторального сотрудничества НПО и партнеров. Коллективные консультации способствуют расширению дискуссионного поля, созданию сетей, позволяющих укрепить институциональный потенциал организаций гражданского общества, открыть возможность их влияния на политические решения, принимаемые на всех уровнях. Консультативная деятельность, с одной стороны, связана с совершенствованием институционального управления, процедурами оценки и повышением квалификации персонала, научными исследованиями, обменом информацией (ЦУР 4, 5, 8, 10, 17), другими инициативами; с другой стороны, она становится аналитическим источником для создания сетей в различных сферах (культура, образование, наука).

В формате рабочих групп, характеризующемся множественностью партнеров, в том числе из числа НПО и организаций гражданского общества, осуществляется деятельность в целях решения в первую очередь социальных проблем, включающих вопросы равноправия полов, управления образованием, управления устойчивостью городской среды, разработки моделей улучшения социальных показателей, воспитания детей младшего возраста и др. (ЦУР 3, 4, 5, 8, 10, 11, 16).

Проведение совместных мероприятий международных организаций и НПО нацелено на укрепление рабочих отношений с отдельными НПО в областях, представляющих приоритеты для международной организации.

Примерами секторального сотрудничества выступают сфера образования (различные курсы, международные гранты на проведение исследований), многостороннее сотрудничество в сфере торговли и торгового регулирования, таможенное сотрудничество и другое. При этом в рамках секторального сотрудничества партнеры могут выбрать наиболее подходящий формат взаимоотношений: обмен информацией и др., взаимодействие, объединение так называемых бизнес-процессов [8].

Интеграционное объединение предполагает координацию курса развития нескольких стран, в целях которого создаются координирующие органы. В первую очередь, согласование курса происходит в сфере экономического развития, правовой сфере и вопросах общей безопасности. Повестка 2030 является также хорошим потенциалом для сопряжения многих сфер и инициатив.

Стоит отметить, что основными акторами интеграционных процессов выступают государства и самостоятельные совместные институты, деятельность которых осуществляется на принципе «компетенции – компетенции». Именно в этом заключается отличие интеграции от сферы международного многостороннего сотрудничества. Переход от индивидуальных контактов или коллективных контактов к созданию интеграций представляет постепенное усложнение форм многостороннего сотрудничества. Это приобретает значение для повышения эффективности государственного управления, в том числе и в целях решения задач Повестки 2030 [9].

В условиях турбулентности международных отношений процессы усложнения форм многостороннего сотрудничества (в том числе и сетевизация) становятся основным «ключом» для достижения устойчивости социоэкономического развития стран и имплементации Повестки 2030, которая отражает эти процессы и способствует усложнению форм международного взаимодействия: отдельные цели и задачи прямо или косвенно соответствуют той или иной тематической сети на международной арене. Повестка 2030 и процессы усложнения многостороннего взаимодействия привели к возникновению своего рода региональных «хабов», обеспечивающих

бесперебойную коммуникацию в сложных сетях.

Так, в соответствии с задачами Повестки 2030 и в контексте борьбы с кризисом COVID-19 разработан Глобальный план гуманитарного реагирования ООН, который предусматривает удовлетворение потребностей наиболее уязвимых слоев населения, в том числе тех, которые сталкиваются с отсутствием продовольственной безопасности (в основе лежит ЦУР 2 «Ликвидация голода, обеспечение продовольственной безопасности и улучшения питания и содействие устойчивому развитию сельского хозяйства»). Данный документ предлагает шаги по борьбе с вирусом в беднейших странах мира и является результатом многостороннего сотрудничества Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), Продовольственной и сельскохозяйственной организации (ФАО), Международной организации по миграции (МОМ), Программы развития Организации Объединенных Наций (ПРООН), Фонда Организации Объединенных Наций в области народонаселения (ЮНФПА), Программы ООН по населенным пунктам (ООН – Хабитат), Управления Верховного комиссара ООН по делам беженцев (УВКБ), Детского фонда ООН (ЮНИСЕФ) и Всемирной продовольственной программы (ВПП). Сложная сеть, направленная на решение проблемы голода в условиях распространения коронавирусной инфекции, консолидирует усилия многочисленных организаций, работа которых направлена на обеспечение продовольственной безопасности и задач, определенных ЦУР 2. Подобная сетевая структура характеризуется конфедеративным устройством (образует так называемый альянс, либо коалицию, управляемый из единого центра, который координирует финансовые, человеческие и другие ресурсы и определяет стратегии для достижения цели). В подобных сетевых организациях в качестве координирующего центра выступают международная организация или государство, способные развивать и контролировать стратегическое партнерство. Таким образом Повестка 2030 становится универсальным инструментом, на основе которого возможна

инициация контактов любых акторов в любых формах многостороннего сотрудничества.

Несмотря на увеличение числа таких образований, многостороннее сотрудничество в некоторых условиях не всегда выгодно для каждой из сторон, а простимулировано внешним давлением, санкциями, определенными благами и т. д. [10]. Действия отдельных государств и поддерживаемых ими сложных сетей, например в случае масштабных западных санкций, можно интерпретировать как попытки перейти от принципов Устава ООН к односторонним «порядкам, основанным на правилах».

В рамках всех трех форм многостороннего сотрудничества возможно взаимодействие по направлениям международного научно-технического, гуманитарного сотрудничества и т. д.

Международное научно-техническое сотрудничество (МНТС) направлено на разработку и решение научно-технических проблем [11], обмен научными результатами и производственным опытом [12], в том числе в целях реализации Повестки 2030.

МНТС, в целях реализации Повестки 2030, осуществляется на межгосударственном, региональном и национальном уровнях для решения научно-технических вопросов и обмена достижениями, задействует не только государственные организации, но и институты государственной власти, научно-исследовательские учреждения, различные субъекты хозяйствования.

Гуманитарное сотрудничество в рамках имплементации Повестки 2030 ставит своей целью сохранение жизни и поддержание мира на Земле, создание и поддержание благоприятных условий существования для жизнедеятельности человека, обеспечение соблюдения прав человека и предоставление гуманитарной помощи нуждающимся [13]. Гуманитарное сотрудничество направлено на решение социально значимых задач в сфере образования, здравоохранения, культуры, социальной политики, физической культуры и спорта, охраны окружающей среды и жилищно-коммунальных услуг; обеспечено частично или полностью за счет средств иностранной безвозмездной помощи (далее – ИБП). ИБП может быть направлена на медицинские цели,

поддержку и оздоровление населения, защиту окружающей среды, устранение последствий чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, обеспечение пожарной, промышленной, ядерной и радиационной безопасности, культурные и образовательные цели.

По сути, такого рода взаимодействие идет на развитие устойчивости различных сфер общественной жизни, тем самым помощь направлена на достижение ЦУР. Законы Республики Беларусь ограничивают использование ИБП в иных целях, кроме как на обеспечение и поддержку социальных, образовательных, культурных и иных гуманитарных проектов. Запрет касается террористической, экстремистской деятельности и других действий, направленных на дискредитацию государства.

Еще одним форматом многостороннего взаимодействия является помощь, получаемая дипломатическими представительствами и консульскими учреждениями Республики Беларусь по договорам с иностранными организациями, иностранными физическими лицами. Помощь может поступать и в адрес банков, Национального олимпийского комитета в рамках программ Международного олимпийского комитета и направляться на обеспечение подготовки и участия спортсменов в Олимпийских играх и иных международных спортивных мероприятиях и укрепление престижа Республики Беларусь на международной арене.

Таким образом, в условиях непростых геополитических процессов отмечается усложнение форм многостороннего взаимодействия [14]. В попытках обеспечить стабильность страны создают образования, отражающие коалиционную идеологию, все чаще обращаясь к регионализму.

Во-первых, регионализм способствует формированию сложных сетей международных отношений, что обусловлено активным сотрудничеством региональных интеграционных объединений с НКО, ассоциациями бизнеса, различного рода фондами и др. Эти процессы подталкивают государства к взаимодействию с вторичными субъектами международного права,

что и приводит к формированию сложных сетей многостороннего сотрудничества.

Во-вторых, Повестка 2030 имеет не только универсальный характер в тематическо-смысловом наполнении, но и становится универсальным инструментом, на основе которого возможна инициация контактов любых акторов в любых формах многостороннего сотрудничества.

В-третьих, взаимодействие в виде сетей отражает коммуникационные процессы, учитывает взаимозависимость разных организационных форм и государства. Кроме того, ввиду развитых сетевых связей и возможностей коммуникации, государства выступают ядрами сложных сетей, т. е. центральными узлами, обеспечивающими коммуникацию не только на межгосударственном, но и на межорганизационном уровнях. В этом отношении целесообразно говорить о трансформации регионализма. Крупные региональные структуры, такие как ЕАЭС, АТЭС, МЕРКОСУР, АСЕАН предпринимают попытки выступать самостоятельными акторами в мировых процессах, что обуславливает как рост связей на межправительственном уровне, так и возникновение связей с НКО, ассоциациями и другими вторичными субъектами международного права. Внутренние субъекты отдельных государств участвуют в развитии приграничного сотрудничества, создании общих хозяйственных зон ряда стран.

Поступила: 25.09.23; рецензирована: 09.10.23;
принята: 11.10.23.

Литература

1. *Сморгунов Л.В.* Сетевая методология исследования политики / Л.В. Сморгун // Политический анализ. 2001.
2. *Мирошниченко И.В.* Эффекты и результаты сетевизации современной публичной политики / И.В. Мирошниченко // Вестник Пермского университета. Серия: Политология. 2014. № 4 (28). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/effekty-i-rezultaty-setevizatsii-sovremennoy-publichnoy-politiki> (дата обращения: 03.09.2023).
3. *Кастельс М.* Становление общества сетевых структур / М. Кастельс // Новая постиндустриальная волна на Западе: антология. М.: Academia, 1999.
4. *Лешенюк О.Н.* Многостороннее сотрудничество как необходимое условие устойчивого развития / О.Н. Лешенюк // Актуальные вопросы образования, науки и культуры в интересах устойчивого развития: сб. статей участников Международной научно-практич. конф. Арзамас: Арзамасский филиал ННГУ, 2022.
5. *Bhagwati J.* Termites in the Trading System: How Preferential Trade Agreements are Undermining Multilateral Free Trade / J. Bhagwati. Oxford, 2007.
6. *Hettne B.* Globalism, the New Regionalism and East Asia / B. Hettne // Selected Papers Delivered at the United Nations University Global Seminar. 1996.
7. Восток / Запад. Региональные подсистемы и региональные проблемы международных отношений / под ред. Л.Д. Воскресенского. М.: МГИМО. Российская политическая энциклопедия. 2002.
8. *Hougaard S.* Strategic Relationship Marketing / S. Hougaard, M. Bjerre. Springer-Verlag: Heidelberg, 2002.
9. *Pilgun E.V.* Public administration in the Republic of Belarus: principles for sustainable development / E.V. Pilgun, O.N. Leshenyuk // Journal of Law and Administration. 2021. № 17 (3). URL: <https://doi.org/10.24833/2073-8420-2021-3-60-27-40> (дата обращения: 03.09.2023).
10. *Лешенюк О.Н.* Влияние односторонних принудительных мер на реализацию Повестки – 2030 в Республике Беларусь / О.Н. Лешенюк // Международная аналитика. 2023. № 14 (1). URL: <https://doi.org/10.46272/2587-8476-2023-14-1-111-122> (дата обращения: 03.09.2023).
11. *Задумкин К.А.* Международное научно-техническое сотрудничество: сущность, содержание и формы / К.А. Задумкин // Проблемы развития территории. 2009. № 1.
12. *Большев О.Н.* Межорганизационные сетевые взаимодействия как определяющая форма научно-технического и инновационного сотрудничества России и Европейского союза в Балтийском регионе / О.Н. Большев // Балтийский регион. 2013. № 4 (18).
13. *Ахметова А.Б.* Гуманитарное сотрудничество стран Содружества Независимых Государств в 1991–2005 гг.: исторический аспект: автореф. дис. ... канд. ист. наук / А.Б. Ахметова. М.: Рос. ун-т дружбы народов, 2009.
14. *Boyashov A.* Network Governance of the UN Human Rights Council. Diplomatic, Institutional, and Organizational Actors / A. Boyashov. New-York: Routledge, 2022.